

Елена Гелескул

БОМБА ДЛЯ КАДДАФИ: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ИГРЫ

В декабре 2003 г. произошло примечательное событие: Ливия из *страны-изгоя* превратилась в партнера стран Запада. 19 декабря 2003 г. Великая Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия объявила об отказе от реализации программ создания оружия массового уничтожения (ОМУ) и согласилась с проведением инспекций своих ядерных объектов, а также на ограничение своего ракетного потенциала в соответствии с Режимом контроля за ракетными технологиями (РКРТ), уведолив об этом Совет Безопасности ООН¹.

Уже 20 декабря 2003 г. генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед Эльбарадей встретился в Вене с ливийской делегацией. Во время встречи обсуждались вопросы инспектирования ливийских ядерных объектов². А с 27 по 29 декабря 2003 г. Мохаммед Эльбарадей находился в Ливии, где он встретился с ливийским лидером Муаммаром Каддафи, а также посетил некоторые ядерные объекты Ливии, в частности Научный исследовательский центр в Таджуре. В январе 2004 г. начались проверки ядерных объектов Ливии при участии американских и английских специалистов.

Для чего Ливия создавала ОМУ и почему она отказалась от своих планов?

ОМУ – БЕЗОПАСНОСТЬ ИЛИ СТАТУС?

После произошедшего в Ливии в 1969 г. военного переворота и установления власти Муаммара Каддафи на протяжении последующих 30 лет Ливия активно стремилась получить ЯО³ или, по крайней мере, создать атомную промышленность.

После получения независимости в 1951 г. у Ливии не было ни территориальных споров с соседними государствами, ни других острых разногласий, которые могли бы стать мотивом для создания ЯО с целью обеспечения безопасности страны. С другой стороны, Ливия расположена в Северной Африке, на побережье Средиземного моря, и входит в регион Ближнего Востока, который никогда не отличался стабильностью. Необходимость обеспечения безопасности – жизненно важная проблема для всех стран этого региона. Начавшееся к тому времени арабо-израильское противостояние накладывало определенный отпечаток на характер международных отношений на Ближнем Востоке. Показательным примером можно считать признание Египтом в 1979 г. Израиля и подписание с ним мирного договора. Это привело к тому, что ливийский лидер объявил Египет изменником всему арабскому миру⁴.

Муаммар Каддафи не раз публично выступал против израильского государства и его ядерной монополии на Ближнем Востоке. По мнению лидера ливийской революции, «только арабский народ может проживать на территории Палестины, а Израиль – это

Ы
Ц
И
Р
Н
О
Т
С
Т
И
С
Т
И
К

колониально-империалистический феномен»⁵. Во время визита в Москву в 1981 г. ливийский премьер-министр Абдель Салам Джеллуд обратился к председателю Совета министров СССР А.Н. Косыгину с просьбой «содействовать в наведении, радарном обеспечении с кораблей в Средиземном море и создании противолокационных помех»⁶ в случае военной операции Ливии, направленной на израильский ядерный центр Димона.

По мнению Муаммара Каддафи, угрозу Ливии представляли также США, с которыми у ливийского главы не складывалось конструктивного диалога и которые являлись для него символом всего «западного империализма»⁷. США поддерживали Израиль и Египет.

Таким образом, с одной стороны, прямой угрозы безопасности Ливии, казалось бы, не было. С другой стороны, специфика отношений среди государств Ближнего Востока и позиция арабских государств по отношению к Израилю, США и странам Запада не могли не повлечь за собой стремление обезопасить свою страну. При этом ЯО для Муаммара Каддафи во многом являлось фактором статуса, позволяющим возвыситься среди арабских государств и других стран третьего мира⁸. Вероятность стать первым арабским ядерным государством могла бы, безусловно, поднять авторитет и укрепить позиции Ливии на Ближнем Востоке.

С ЧЕГО ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ?

Создание ядерного оружия – это сложный и весьма дорогостоящий проект, требующий немало времени и финансовых затрат. Поэтому первоначально Ливия направила свои усилия на создание химического оружия (ХО). Получение ХО было для Ливии более вероятным, поскольку этот процесс менее затратный и предприятия для его создания легче скрыть, чем в случае с ЯО. Этот дешевый вид ОМУ был более привлекательным для Муаммара Каддафи, так как при существующей слабости ливийских вооруженных сил мог бы способствовать определенному уравниванию сил с потенциальными противниками Ливии.

В середине 1980-х гг. Ливия начала строительство трех заводов по созданию химического оружия: первый – завод Рабта, второй – завод Себха, третий – завод Рабта-II в районе Тархуна. В конце 1980-х гг. стало известно, что западногерманская компания *Imhausen-Chemie* являлась генподрядчиком в сооружении завода Рабта, в то время как несколько других западногерманских компаний были вовлечены в программу в меньшей степени. При этом следует отметить, что развитию химических arsenалов Ливии также оказывали помощь предприятия таких стран, как Бельгия, Великобритания, Венгрия, ГДР, Дания, Ирак, Иран, Италия, Китай, США, Таиланд, Югославия и Япония. Однако многие из них свернули сотрудничество с Ливией под давлением США.

Сооружение предприятий для создания ХО вызвало недовольство Соединенных Штатов. Существует множество доказательств тому, что Ливия применила приобретенный у Ирана горчичный газ в 1987 г. в Чаде против повстанцев. Она стала одной из немногих стран, которые вели боевые действия с применением ХО.

В течение 1980-х гг. Ливия произвела более 100 метрических т газов нервно-паралитического и кожно-нарывного действия. К 1992 г. развернутая США кампания против Ливии вынудила ее руководство свернуть производственные мощности по выпуску отравляющих веществ, приступить к демонтажу оборудования и перепрофилировать часть объектов на выпуск медикаментов. В основном это коснулось химзавода в Рабте, где было налажено производство иприта.

Ливия также предпринимала попытки исследований в области биологического оружия. Интенсивная исследовательская работа проводилась в области патогенов и токсинов для их использования в военных целях. Тем самым Ливия нарушала обязательства по Конвенции о запрещении биологического оружия. Существует мнение, что на химза-

водах в Рабте и Тархуне могли также проводиться научные исследования по созданию биологического оружия.

Что касается третьего вида ОМУ – ядерного оружия, то историю его создания Ливией условно можно разделить на три этапа:

- 1969–1971 гг. – первые попытки приобретения готового ЯО или его компонентов;
- 1971–1992 гг. – развитие собственных программ создания замкнутого ядерного топливного цикла (ЯТЦ), при котором существует вероятность переключения на военные программы и создания ядерного взрывного устройства на основе плутония;
- 1995–19 декабря 2003 гг. – переход на центрифужное обогащение урана.

Изначально ливийский лидер Муаммар Каддафи попытался приобрести ЯО. Эти попытки он предпринимал в 1969–1971 гг.

Удивительным фактом является обращение Ливии с просьбой о покупке готового ЯО или его компонентов к Египту. Египет начал проявлять интерес к ядерным технологиям еще в начале 1950-х гг. и попытался приобрести ЯО у Китая и СССР⁹, но положительного результата эти попытки не имели. Поставленный в 1961 г. при содействии СССР реактор на 2 МВт¹⁰ не мог помочь Египту в создании ЯО. Вероятно, Муаммар Каддафи полагал, что египетскому государству удалось добиться успеха в этом вопросе.

В начале 1970-х гг. ливийский лидер решил обратиться к Китаю, надеясь, что с ним будет легче договориться о покупке готового ЯО, нежели со странами Запада. С этой целью в 1971 г. в Пекин прибыл премьер-министр Ливии Абдель Салам Джеллуд. Однако Китай отказался продать Ливии ЯО¹¹. Китайское руководство согласилось лишь предоставить помощь своих специалистов¹². Китай не мог предоставить Ливии готовое ЯО, поскольку к началу 1970-х гг. обладал весьма ограниченным ядерным арсеналом.

Потерпев неудачу в приобретении готового ЯО, Ливия решила создать собственное оружие, для чего ей было необходимо развить мощную ядерную инфраструктуру, создать замкнутый ЯТЦ. Однако для создания собственной атомной промышленности необходим научный и технический потенциал, которого у Ливии не было. Причем финансовая сторона дела здесь роли не играла: в 1970-х гг. у Ливии были средства, так как из-за мирового энергетического кризиса начала 1970-х гг. цены на нефть значительно выросли. Муаммар Каддафи был готов заплатить любую сумму за ядерные технологии.

С этого момента ливийское руководство под прикрытием развития гражданского сектора атомной промышленности пытается наладить атомное сотрудничество с различными государствами для получения ядерных технологий и возможности подготовки собственных кадров.

Рассматривая историю ливийских программ по созданию ЯО, можно заметить, что после неудавшейся попытки приобрести готовое ЯО Муаммар Каддафи пытался задействовать все страны, способные предоставить ему ядерные технологии. Всего в период с 1971 по 1981 г. Ливия подписала целый ряд соглашений в атомной области с такими странами, как Аргентина, Бельгия, Индия, Пакистан, СССР, Франция. Далеко не все из этих соглашений были реализованы в полной мере.

Одним из первых Ливия заключила соглашение о сотрудничестве в развитии атомной энергетики с Аргентиной в 1974 г. Буэнос-Айрес согласился поставить оборудование и экспертов для геологической разведки и добычи урана¹³.

Несмотря на антисоветский настрой в первые годы своего правления, в середине 1970-х гг. Муаммар Каддафи обратился за помощью к СССР. В 1977 г. в Москву с офи-

циальным визитом была направлена ливийская делегация во главе со вторым лицом в руководстве страны Абдель Саламом Джеллудом для достижения договоренностей о содействии в развитии ядерной программы, которая включала бы создание реактора на природном уране с замедлителем из тяжелой воды, предприятия по производству тяжелой воды, установки по переработке облученного ядерного топлива и выделению плутония и строительство других соответствующих объектов. То есть речь шла фактически о создании в Ливии замкнутого ЯТЦ. За все эти услуги Ливия предлагала сумму в 10 млрд долл.¹⁴.

Это предложение ливийской стороны стало предметом серьезных дискуссий в советском руководстве. За принятие данного предложения активно выступало Министерство среднего машиностроения, «руководствуясь стремлением поддержать арабов в конфликте с Израилем, а также привлекательностью предложенной цены»¹⁵. МИД СССР был категорически против такого сотрудничества, опасаясь распространения ЯО и появления новых ядерных государств. В итоге было решено оказать помощь, но не в создании замкнутого ЯТЦ. СССР оказал содействие в создании исследовательского центра в Таджуре, расположенного севернее ливийской столицы, и предоставить легководный реактор мощностью 10 МВт, работающий на высокообогащенном уране (ВОУ)¹⁶. Реактор был запущен в 1981 г.¹⁷, а поскольку он работал на ВОУ, руководство СССР добилось постоянного присутствия советских специалистов в Таджуре, чтобы иметь уверенность в мирном использовании ядерного реактора и следить за ВОУ. Выгода от этого присутствия была взаимной, поскольку ливийская сторона нуждалась в помощи советских специалистов¹⁸.

Именно по настоянию СССР Ливия ратифицировала Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1975 г., подписанный королем Идрисом I еще в 1969 г., а также подписала соглашение в гарантиях с МАГАТЭ в 1980 г. Исследовательский центр в Таджуре и реактор теперь находились под гарантиями МАГАТЭ.

С 1977 г. Москва и Триполи обсуждали возможность сооружения советской стороной атомной электростанции (АЭС), оснащенной двумя реакторами мощностью 440 МВт на побережье Сирта¹⁹. В феврале 1982 г. было достигнуто соглашение, по которому компания *Атомэнергоэкспорт*²⁰ должна была принять участие в строительстве АЭС в Ливии²¹. В том же году финская компания *Imatran-Voima*, которая должна была заниматься сооружением системы охлаждения активной зоны реактора, отказалась принимать участие в строительстве²². Архитектурно-инженерные работы должна была выполнить бельгийская компания *Belgonucleaire*, которой, однако, впоследствии бельгийское правительство запретило участвовать в проекте.

Соглашение, столь привлекательное для Ливии, осталось *на бумаге*. Начавшееся с процессом перестройки изменение курса политики СССР привело к сокращению атомного сотрудничества с Ливией, а действия самой Ливии на мировой арене не способствовали дальнейшему развитию и укреплению советско-ливийских отношений.

При этом страны Запада (например, Франция и Бельгия) также оказали немалое содействие Ливии в развитии ее ядерных программ. В 1975 г. во время визита в Триполи премьер-министр Франции Жак Ширак²³ выразил согласие в рамках соглашения о сотрудничестве предоставить ядерную установку по опреснению воды на основе ядерного реактора на 600 МВт. Однако сотрудничество не было реализовано²⁴. Кроме того, Ливия намеревалась приобрести у французской фирмы *Thomson-CSF* 20 калютронов, предназначенных для электромагнитного разделения изотопов, с целью наладить у себя в стране процесс обогащения урана. Однако и это соглашение было позднее запрещено французским правительством²⁵.

Что касается сотрудничества с Бельгией, то оно началось еще в начале 1970-х гг., став наиболее плотным в 1981–1982 гг. В рамках соглашения с ливийской Комиссией по атомной энергии две бельгийские компании – *Belgatom* и *Belgonucleaire* – оказали техническое содействие исследовательскому центру в Таджуре, реактор для которого был поставлен СССР.

В 1984 г. оба государства в рамках соглашения о сотрудничестве подписали контракт стоимостью в 1 млрд долл. на сооружение АЭС на основе советского ядерного реактора (компания *Belgonucleaire* должна была выполнить архитектурно-инженерные работы)²⁶. Однако под давлением США бельгийское руководство запретило реализацию контракта²⁷.

Столкнувшись с противодействием западных стран доступу Ливии к технологиям, связанным с созданием ядерного оружия, ливийское руководство стало расширять контакты с развивающимися государствами и искать другие пути получения необходимых материалов и технологий.

В 1978 г. Ливия попыталась наладить отношения с Индией, которая к тому моменту уже успела создать мощную ядерную инфраструктуру и произвести ядерное испытание в 1974 г. В июле 1978 г. премьер-министр Индии Мораджи Десай и его ливийский коллега Абдель Салам Джеллуд подписали соглашение о мирном использовании атомной энергетики, согласно которому Индия брала на себя обязательства способствовать получению Ливией «независимой ядерной мощи» взамен на поставки нефти в Индию по более низким ценам²⁸. Кроме того, ливийские студенты и ученые могли проходить обучение в индийских исследовательских институтах.

Одновременно Муаммар Каддафи начинает сотрудничество с Пакистаном, что послужило причиной резкого ухудшения отношений между Ливией и Индией. Глава ливийского государства рассчитывал, что пакистанские достижения по созданию ЯО будут разделены в будущем поровну. Ливийско-пакистанское сотрудничество конца 1970-х гг. можно охарактеризовать как межправительственное взаимодействие, которое прекратилось после свержения в Пакистане власти Зульфикара Али Бхутто.

Кардинальным отличием отношений в области атомного сотрудничества между Ливией и Пакистаном было то, что ливийский лидер оказывал помощь в создании ЯО в размере более 100 млн долл.²⁹, в то время как у Китая, Аргентины, Индии, Франции, Бельгии, СССР и других стран Ливия пыталась приобрести ядерные технологии для развития собственной атомной отрасли.

Помимо финансовой помощи, Ливия импортировала в Пакистан около 2000 т уранового концентрата. Согласно докладу МАГАТЭ в 2004 г.³⁰, между 1978 и 1981 гг. Ливия импортировала из Нигера 2263 т уранового концентрата. Однако ввиду того, что Соглашение о гарантиях с МАГАТЭ было подписано только в 1980 г., руководство Ливии объявило и поставило под гарантии только то количество урана, которое было приобретено после 1980 г. О покупках урана до 1980 г. Агентству заявлено не было. Ливия свободно оказывала помощь Пакистану в его военной ядерной программе.

Сотрудничество Ливии как с Индией, так и с Пакистаном (со странами в состоянии конфронтации) показывает, что для Муаммара Каддафи было неважно, какое государство может предоставить ему помощь в создании ЯО. Это также отчетливо видно в тех многочисленных контрактах, которые ему удалось заключить со странами из противоположных политических и идеологических блоков.

Таким образом, второй этап развития атомной промышленности, направленный на развитие ЯТЦ в стране, не принес Ливии желаемых результатов. Многочисленные соглашения с различными странами мира в большей степени оказались нереализованными. Созданный при содействии СССР исследовательский центр не мог быть использован для создания ЯО, поскольку мощности установленного там реактора на 10 МВт было недостаточно, хотя он и работал на ВОУ. Тем более что реактор был поставлен под гарантии МАГАТЭ. Стремление добиться иностранной помощи для строительства АЭС также не принесло результатов: переговоры происходили в 1980-х гг., когда отношения Ливии со странами Запада стремительно ухудшались, причиной чему явилось обвинение Ливии в поддержке международного терроризма.

Помимо оказания иностранной технической помощи, Ливия также нуждалась и в создании своих собственных научных и производственных кадров, способных работать на предприятиях атомной отрасли. Ливийские студенты в большом количестве обучались ядерной физике за границей: в Аргентине, Индии, США, СССР и странах Западной Европы. Так, в 1980 г. 25 ливийских студентов проходили курсы по изучению ядерных технологий в Национальном центре технических исследований в Финляндии³¹.

Кроме того, до решения Госдепартамента США 1983 г. о запрете гражданам Ливии и других стран третьего мира, имеющих тесные связи с Ливией, обучаться на ядерных факультетах институтов США ливийские студенты и ученые проходили обучение и в Соединенных Штатах³².

Ситуация резко ухудшилась после ряда террористических актов (в том числе на территории Европы), вина за которые была возложена на правительство Ливии. После двух взрывов самолетов американской компании *PAN AM* в небе над шотландским городом Локерби в 1988 г. и французской компании *UTA* в небе над Нигером Совет Безопасности ООН 1992 г. ввел против Ливии санкции.

Введенные Резолюцией №748 (1992 г.) меры касались различных аспектов эмбарго на воздушные перевозки, поставки оружия и вооружений, сокращения и ограничения деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений, а также ограничения передвижения тех граждан Ливии, о которых известно, что они являются террористами, или которые подозреваются в поддержке терроризма³³. Эти меры были значительно расширены Резолюцией №883 (1993 г.), в соответствии с которой были заморожены некоторые ливийские активы за рубежом, ужесточено эмбарго на воздушные перевозки и запрещены некоторые виды оборудования, используемые на терминалах нефтепроводов и нефтеперерабатывающих заводов³⁴, тем самым был нанесен удар по основному источнику пополнения ливийского бюджета – нефтяной отрасли.

Введение санкций против Ливии повлекло за собой прекращение сотрудничества в атомной сфере и закрыло путь даже для нормального внешнеэкономического сотрудничества. Но и это не остановило амбициозного ливийского лидера, принявшего в 1995 г. решение усилить ядерную активность³⁵, что в условиях жестких санкций ООН было возможно лишь посредством нелегальных рынков ядерных технологий, одним из которых была действовавшая тогда сеть Абдул Кадыр Хана.

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ И СЕТЬ ХАНА

Согласно докладу МАГАТЭ, ливийский лидер Муаммар Каддафи и представители ливийской администрации впервые встретились с Абдул Кадыр Ханом еще в январе 1984 г. Во время этой встречи пакистанский ученый изложил своим собеседникам технологию получения ядерных материалов. При этом Ливии было предложено приобрести технологию центрифужного обогащения. Однако научно-технических знаний ливийцев было недостаточно для реализации этого предложения³⁶. Углубление отношений с сетью А.К. Хана продолжалось в период с 1989 по 1991 г., в результате чего было достигнуто соглашение о передаче Ливии информации о центрифугах *L-1*, разработанных самим физиком, и их компонентов³⁷. В Триполи остались недовольны такой сделкой, обвинив Абдул Кадыр Хана в предоставлении старых компонентов центрифуг, непригодных для реализации ядерной программы³⁸. Кроме того, в Ливию не была поставлена ни одна полностью собранная центрифуга. Частично этому помешало введенное против Ливии в 1992 г. эмбарго Совета Безопасности ООН, из-за которого многое из заказанного оборудования осталось храниться на складе в Дубае (ОАЭ).

Новый контракт на поставку центрифуг с А.К. Ханом был подписан в 1995 г., а в 1997 г. были поставлены 20 готовых центрифуг и компоненты для сборки 200 допол-

нительных центрифуг³⁹. В 2000 г. Ливии были предоставлены две испытательные центрифуги, которые предположительно были использованы для создания пакистанской атомной бомбы.

Первые успешные испытания центрифуги *L-1* были завершены к октябрю 2000 г. В конце 2000 г. Ливия приступила к поэтапному монтажу каскадов с 9, 19 и 64 центрифугами *L-1*. К апрелю 2002 г., когда Ливия приняла решение о перемещении этого оборудования по соображениям безопасности, эти каскады находились на различных стадиях завершения, но ни один из них не был полностью завершен, скорее всего, по техническим причинам⁴⁰.

В сентябре 2000 г. Ливия получила две центрифуги *L-2*, после чего она направила заказ на 5000 центрифуг *L-2*, а также на все необходимое вспомогательное оборудование. Позднее заказ был увеличен до 10 000 центрифуг. С декабря 2002 г. компоненты *L-2* стали поступать в Ливию в большом количестве.

Сеть А.К. Хана действовала только в качестве посредника при производстве и отгрузке компонентов и оборудования в различных странах. В процесс предоставления Ливии ядерных технологий и оборудования в целом были вовлечены представители и фирмы 13 государств: Германии, Испании, Италии, Лихтенштейна, Малайзии, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Республики Корея, Сингапура, Турции, Швейцарии, Южной Африки и Японии⁴¹. Предположительно Ливия заплатила сети Абдул Кадыр Хана более 100 млн долл. США⁴².

После американских и английских проверок, а также инспекций МАГАТЭ, проведенных в конце 2003 – начале 2004 гг. было установлено, что многие компоненты так и не были распакованы и находились в закрытых складах. Научно-технические трудности явились для Ливии главной причиной неудачи не только в создании ЯО, но и в развитии атомной промышленности в стране, хотя для этого у нее были и финансовые возможности, и технические составляющие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении 1970–1980-х гг. Ливией был проделан большой путь в налаживании контактов с иностранными государствами с целью получения ядерных технологий. Муаммару Каддафи удалось многое в этом вопросе: было подписано немало соглашений и договоров в атомной сфере, только часть из которых была реализована. Если не брать во внимание стремление создать ЯО, у Ливии были определенные шансы развить мощную атомную промышленность, чего в итоге также не удалось достичь. Причин тому несколько.

Во-первых, сложная структура власти в Ливии, отсутствие четкого разделения полномочий между основными органами управления при неограниченной власти Муаммара Каддафи – все это значительно осложняло процесс взаимодействия с иностранными государствами. При этом в Ливии не было создано единого управляющего центра по проведению работ, связанных с созданием ядерного оружия. По мнению одного из авторитетных европейских специалистов в области нераспространения Харальда Мюллера, «причина неудачи атомной программы Ливии кроется не в отсутствии финансовых и научных составляющих, а в несостоятельности ливийских органов власти»⁴³.

Во-вторых, ливийские программы по созданию ОМУ нуждались в иностранных технологиях и экспертах⁴⁴. Благодаря значительным финансовым ресурсам амбициозному ливийскому лидеру удалось развить активную деятельность для получения иностранных технологий, помощи экспертов и возможности обучения своих специалистов. Однако этого оказалось недостаточно.

Отказ Ливии от программ ОМУ – это примечательный пример решения проблем нераспространения дипломатическим путем. Муаммару Каддафи удалось выторговать у За-

пада всеобъемлющий пакет уступок и приношений в обмен на зачатки в общем-то рудиментарной программы. Безусловно, такой успешный пример ливийской дипломатии весьма заразителен.

Примечания

¹ Письмо Постоянного представителя Ливийской Арабской Джамахирии при ООН от 19 декабря 2003 г. на имя Председателя Совета Безопасности. Официальный сайт ООН, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/189/54/PDF/N9918954.pdf?OpenElement> (последнее посещение – 15 июня 2008 г.).

² IAEA Director General to visit Libya. IAEA Press Releases 2003/14. Официальный сайт МАГАТЭ, <http://www.iaea.org/NewsCenter/pPressReleases/2003/prn200314.html> (последнее посещение – 29 сентября 2008 г.).

³ Введение в 1992 г. Советом Безопасности ООН санкций против Ливии значительно усложнило возможность получения Ливией иностранной помощи.

⁴ Müller Harald. A European Non-Proliferation Policy. Prospects and Problems. Oxford: Clarendon press, 1987. P. 273.

⁵ An interview with Gaddafi. Libya's leader predicts the treaty with hurt U.S. Time, 1979, 9 April, <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,920211,00.html> (последнее посещение – 20 октября 2008 г.).

⁶ Гриневский О.А. Сценарий для третьей мировой войны. Как Израиль чуть не стал ее причиной. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002. С. 103.

⁷ Müller Harald. A European Non-Proliferation Policy. Prospects and Problems. Oxford: Clarendon press, 1987. P. 274.

⁸ Cirincione Joseph, Wolfsthal Jon B., Rajkumar Miriam. Deadly Arsenals. Tracking weapons of mass destruction. W. Carnegie Endowment for International Peace, 2002. P. 305.

⁹ Nuclear black markets: Pakistan, A.Q. Kahn and the rise of proliferation networks. A net assessment. L.: The International Institute for Strategic, 2007. P. 59.

¹⁰ Feldman Shai. Nuclear weapons and Arms Control in the Middle East. L.:CSIA studies in international security, 1997. P. 58-59; Nuclear weapons program of Egypt, <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/egypt/nuke.htm> (последнее посещение – 27 октября 2008 г.).

¹¹ Spector Leonard S., Smith Jacqueline R. Nuclear ambitions: the spread of nuclear weapons 1989–1990. Oxford: Westview Press, 1990. P. 175.

¹² Ibid.

¹³ Müller Harald. A European Non-Proliferation Policy. Prospects and Problems. Oxford: Clarendon press, 1987. P. 260; Libyan Nuclear Weapons. <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/libya/nuclear.htm> (последнее посещение – 8 сентября 2008 г.).

¹⁴ Тимербаев Р.М. Рассказы о былом. Воспоминания о переговорах по нераспространению и разоружению и о многом другом. М.: РОССПЭН, 2007. С. 28.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Таджурский центр ядерных исследований был переименован и теперь называется Центр исследований в области возобновляемых источников энергии и опреснения воды (ЦИВЭОВ).

¹⁸ Тимербаев Р.М. Рассказы о былом. Воспоминания о переговорах по нераспространению и разоружению и о многом другом. М.: РОССПЭН, 2007. С. 28.

¹⁹ Сирт – залив Средиземного моря у берегов Ливии (Северная Африка). Вдаётся в сушу на 115 км. Ширина у входа 465 км. Глубина до 1374 м. Порты — Бенгази, Марса-Брега, Эс-Сидер (последние два порта — по вывозу нефти).

²⁰ Атомэнергоэкспорт – одно из старейших предприятий атомной отрасли СССР и России, деятельность которого сосредоточена на управлении крупномасштабными высокотехнологическими проектами – строительством атомных электростанций и ядерных центров по всему миру. См.: <http://www.atomenergoexport.ru>

²¹ Müller Harald. A European Non-Proliferation Policy. Prospects and Problems. Oxford: Clarendon press, 1987. P. 263.

²² Ibid.

²³ Жак Ширак занимал пост премьер-министра Франции в 1974–1976 гг.

²⁴ Libyan Nuclear Weapons. <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/libya/nuclear.htm> (последнее посещение – 8 сентября 2008 г.).

²⁵ Nuclear chronology, 1968–1979, Libya. NTI Nuclear database. http://www.nti.org/e_research/profiles/Libya/4132.html (последнее посещение – 20 октября 2008 г.).

²⁶ Spector Leonard S., Smith Jacqueline R. Nuclear ambitions: the spread of nuclear weapons 1989-1990. Oxford: Westview Press, 1990. P. 177; Libyan Nuclear Weapons. <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/libya/nuclear.htm> (последнее посещение – 8 сентября 2008 г.).

²⁷ Müller Harald. A European Non-Proliferation Policy. Prospects and Problems. Oxford: Clarendon press, 1987. P. 261.

²⁸ Bowen Wyn Q. Libya and nuclear proliferation. Adelphi paper 380. L.: The International Institute for Strategic, 2006. P. 28.

²⁹ Bowen Wyn Q. Libya and nuclear proliferation. Adelphi paper 380. L.: The International Institute for Strategic, 2006. P. 30–31; Nuclear black markets: Pakistan, A.Q. Kahn and the rise of proliferation networks. A net assessment. L.: The International Institute for Strategic, 2007. P. 59; по другим сведения, Ливия предоставила Пакистану 1,5 млрд долл. – См.: Müller Harald. A European Non-Proliferation Policy. Prospects and Problems. Oxford: Clarendon press, 1987. P. 261.

³⁰ Implementation of the NPT safeguards agreement of the Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya. Report by the Director General, GOV/2004/33. 2004, 28 May, <http://www.globalsecurity.org/wmd/library/news/libya/2004/040528-iaea.pdf> (последнее посещение – 31 октября 2008 г.).

³¹ Müller Harald. A European Non-Proliferation Policy. Prospects and Problems. Oxford: Clarendon press, 1987. P. 264.

³² Ibid.

³³ Резолюция №748 (1992) от 31 марта 1992 г., принятая Советом Безопасности ООН на 3063-м заседании. Официальный сайт ООН, <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1992/res748.htm> (последнее посещение – 20 октября 2008 г.).

³⁴ Резолюция №883 (1993) от 1 ноября 1993 г., принятая Советом Безопасности ООН на 3312-м заседании. Официальный сайт ООН, <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1993/res883.htm> (последнее посещение – 20 октября 2008 г.).

³⁵ Nuclear black markets: Pakistan, A.Q. Kahn and the rise of proliferation networks. A net assessment. L.: The International Institute for Strategic, 2007. P. 76.

³⁶ Implementation of the NPT safeguards agreement of the Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya. Report by the Director General, GOV/2008/39. 2008, 12 September, <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2008/gov2008-39.pdf> (последнее посещение – 29 октября 2008 г.).

³⁷ Центрифуги L-1 и L-2 базируются на ранних европейских разработках и существуют также в модификациях G-1, G-2 и P-1, P-2.

³⁸ Levy Adrian, Scott-Clark Catherine. Deception Pakistan, the United States and the Global Nuclear weapons conspiracy. L.: Atlantic Books, 2007. P. 363.

³⁹ Implementation of the NPT safeguards agreement of the Socialist People's Libyan Arab Jamahiriya. Report by the Director General, GOV/2004/12. 2004, 20 February, <http://www.iaea.org/Publications/Documents/Board/2004/gov2004-11.pdf> (последнее посещение – 20 октября 2008 г.).

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ливия заплатила сети доктора Хана 100 миллионов долларов, <http://www.iranatom.ru/news/aeoi/year04/march/sto.htm> (последнее посещение – 29 ноября 2008 г.).

⁴³ Müller Harald. A European Non-Proliferation Policy. Prospects and Problems. Oxford: Clarendon press, 1987. P. 269.

⁴⁴ Cirincione Joseph, Wolfsthal Jon B., Rajkumar Miriam. Deadly Arsenals. Tracking weapons of mass destruction. W. Carnegie Endowment for International Peace, 2002. P. 305–306.